Андрей ШИЛИН Анастасия АРЧИБАСОВА

Свои в доску

Чем живёт современная белгородская скейт-тусовка

Казалось, скейтбординг с начала 2000-х в кризисе, как хип-хоп старой школы или граффити, но по вечерам на улицах Белгорода можно встретить молодых людей на досках — их выдаёт звук колёсиков, рваные кроссовки, футболки оверсайз и ругань из-за неудачных попыток выполнить трюк. Мы поговорили с ними о сообществе, приключениях, площадках и самокатах.

ТР-Р-Р ПО ПЛИТКЕ

В Белгороде час дня. По Народному бульвару трещит парень на скейтборде — он быстро катится под горку с рюкзаком на спине. Видимо, по делам. Но есть и те, кто использует скейт не как средство передвижения. У этих ребят своя тусовка и свои популярные места: у фонтанов возле спорткомплекса Хоркиной, на центральной площади возле драмтеатра, на белгородском Арбате и в парке Ленина — там скейт-парк. Так что мы с фотографом отправляемся по этим точкам в поисках кого-то, кто ездит на скейтборде не только по прямой.

На Арбате поиски дают плоды — интеллигентного вида ребята катаются, делают трюки. У одного из них камера.

— У нас своя группа, мы туда выкладываем видосы, — объясняет съёмки оператор по имени Виталий, нехотя отвлекаясь от своей работы.

Его коллега Антон — самый старший из компании, ему 17 — несколько раз выполняет трюк со сложным названием FakeKickflip.

— Вроде получилось, — говорит Виталий после нескольких неудачных попыток, — но давай ещё раз.

— Хорошо, последний, — Антон повторяет трюк — сначала один раз, потом ещё несколько.

— Как долго ты катаешься? — спрашиваю Антона после череды «последних» попыток.

— Третий год. Наткнулся в YouTube на видео с трюками, мне понравилось — начал смотреть специально. У меня уже был скейт... Стой, давай заново. У меня был скейт, но я использовал его как средство передвижения. А как-то раз друг позвал учиться трюкам, типа, давай Ollie (базовый трюк, заключается в поднятии доски в воздух. — *Прим. авт.*) попробуем. У меня, на удивление, получилось выучить этот трюк за день — и потом стал учиться новым.

Ребята кажутся довольно стеснительными, и только самый молодой из компании ведёт себя оживлённо. Его зовут Влад, и у него однажды уже брали интервью, а теперь он рассказывает о прогрессе, сотрясении и количестве стёртых кроссовок.

КОМЬЮНИТИ

Кажется, видеоотчёты являются чуть ли не основным источником мотивации для ребят, потому что у прохожих катающиеся восторга не вызывают — Антон считает, это потому, что народ слишком консервативен и считает скейтбординг бесполезным занятием.

У парней есть сообщества в соцсетях, а ещё — общий чат, в нём около 40 человек.

— А кто самый крутой белгородский скейтер? — спрашиваю по очереди Антона и Влада.

— Наверное, Череп. Он в этом деле уже больше 10 лет и делает крутые трюки, но мы с ним не катаемся — он и его ребята из старой школы, — поясняет Влад.

— Почему вы здесь катаетесь? Есть же скейт-парк.

— Сначала скейт-парк был отличным, но со временем стал портиться — он сделан из дерева. В других городах, в той же Курской области, площадки сделаны из бетона, и они могут служить лет 30, — говорит Антон, — хотя мне не особо скейт-парк нравится, это как будто тренировочная площадка, а улица — для выступлений. А так я бы гонял в школу на скейте, если бы везде в городе была такая плитка, как здесь — без стыков.

— Откуда ты знаешь про площадки в других городах?

— В основном по картинкам и знакомствам: скейтбординг — это комьюнити. Я знаю ребят из Сочи, из Ноябрьска.

ВЖ-Ж-Ж ПО РАМПЕ

В скейт-парке колёса досок шумят мягче и ровнее, хотя гул стоит очень сильный — здесь много людей, а к колёсному шуму добавляется железный гул рамп и голоса. На стенах граффити — в основном крутые, хотя есть обычные каракули баллончиком.

Моё внимание привлекает парень с татуировкой под правым глазом. В отличие от ребят с Арбата, этот молодой человек выглядит дерзко: мешковатые джинсы, растянутая футболка, рваные кроссовки и нахальный взгляд — как было сказано в одном рэп-баттле, «ты не андер, если не в дырявых кроссах».

— Сколько тебе лет?

— Восемнадцать, могу документы показать, — уверенно отвечает парень и представляется: — Данила.

— Ты закончил школу?

— Да.

— Где учишься?

— Нигде. Работаю.

Жизнь Данилы полна приключений.

“ Кажется, видеоотчёты являются чуть ли не основным источником мотивации для ребят, потому что у прохожих катающиеся восторга не вызывают — Антон считает, это потому, что народ слишком консервативен и считает скейтбординг бесполезным занятием. ”

— Вчера в 6 утра приехал из Москвы, ездил туда на 5 дней чисто покататься — взял скейт, не взял ни рубля с собой, чисто на донатах выживал, и парни другие помогали.

— А что значит «на донатах»?

— Ну просто историю в «Инстаграм» выложил, мне парни из тусовки накидали. Я где-то пять дней на 1000 рублей жил. Все скейтеры — одна большая семья, одна культура и все друг другу помогают. Я себе кроссовки покупал два года назад: вот здесь порвано, потому что другой человек ездил.

— Это бэушные кеды?

— Да. Я могу кататься даже в разных кроссовках.

САМОКАТАМ НЕ МЕСТО

Все собеседники единодушны в двух вещах: они ждут новую площадку, которую обещает мэр Белгорода к началу осени, и не очень любят детей и подростков на самокатах: они мешают кататься и не соблюдают очередь. Хотя к самим самокатам ребята относятся нормально: электросамокат фотографа Насти стал самым популярным аттракционом вечера.

— Мы все друг друга знаем, — говорит Данила — есть беседа «Белгородский скейтбординг», где есть вообще все, у кого есть скейты; и есть отдельно «Протест» — нас 12, мы делаем видео в «Инстаграме» и «ВК», все нормально катаемся и обычно вместе тусуемся.

> “Все скейтеры — одна большая семья, одна культура и все друг другу помогают.”

Ещё один скейтер из «Протеста» — парень по имени Денис. У него оранжевые волосы, серьги с крестами и размалёванные кроссовки. Как только мы стали разговаривать с Денисом, двое парней с серьёзным видом отвели его в сторону: «Пошли. Не бойся». Их разговор был недолгим.

— Докопались за крашеные волосы, серьги, манеру общения.

— Это нормально, что у вас здесь так жёстко всё? — спрашиваю Дениса.

— Нормально, меня тем летом три раза побили — за волосы, за серьги.

Кроме парней на площадке катается девочка — сначала кажется, что она просто за компанию: ребята говорят, что девочки боятся травм и быстро бросают скейт. Но Лиля более настойчива.

— Девочки часто приходят просто посидеть, посмотреть на парней, — улыбается собеседница. — Но я прихожу кататься. У меня тоже есть травмы, — она показывает большой жёлтый синяк на голени.

Во время этого разговора мимо несколько раз проехал взрослый парень. Он катается в наушниках, спокойно, даже отрешённо, словно познал скейт-дзен. Ребята говорят, что он из старших, так что его отрешённость приобретает символический статус.

Уже вечереет, нам пора идти, а ребятам — перемещаться на площадь. Туда вечером стекаются скейтеры со всех концов города, чтобы на других посмотреть и себя показать, ведь, как выяснилось, для скейтеров основная мотивация — признание.